

УДК 94(47).081

А.Ю. ФОКИН

(fokin.1962@inbox.ru)

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет***ПОПЫТКИ РЕШЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ВОПРОСА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
(на примере Саратовской губернии)***

Анализируется процесс разработки проектов крестьянской реформы в Российской империи на протяжении первой половины XIX в. Рассматриваются некоторые законодательные акты правительства и реакция на них в Саратовской губернии.

Ключевые слова: *Российская империя, Саратовская губерния, крестьяне, крестьянская реформа, нормативно-правовые акты.*

Общеизвестно, что социально-экономическая система Российской империи, базирующаяся на крепостном праве, 19 февраля 1861 г. получила новое юридическое оформление. Актуальность крестьянского вопроса наблюдалась на протяжении первой половины XIX в. Именно в сохранении крепостной системы представители либеральных кругов видели тормоз дальнейшего развития страны во многих сферах. Таким образом, уже в царствование Александра I и Николая I был проведен ряд мер, направленных на постепенную отмену крепостного права. Некоторые из них были неоднозначны и не внесли особых изменений в существовавшую систему. Однако достаточно интересным представляется сам процесс подготовки, завершившийся в конечном итоге окончательной отменой крепостного права, при том не только в целом, но и отдельно по губерниям, в том числе и по Саратовской.

Региональный аспект этого вопроса был частично затронут лишь в некоторых работах. Однако детального изучения проведено не было.

Как отмечалось ранее, именно крестьянский вопрос был ключевым в первой половине XIX в. Уже император Александр I понимал всю пагубность крепостного гнета. По его мнению, отмена крепостного права должна быть последовательна и проходить в несколько этапов. Таким образом, уже в первые годы его правления были приняты некоторые указы в пользу крестьян. Однако на разработку целостного проекта крестьянской реформы в империи император дал одобрение лишь после того, как фактически закончился процесс отмены крепостного права в Прибалтике (1816–1819 гг.), а точнее – в 1818 г. Тайное поручение разработать проекты отмены крепостного права в Российской империи лично от императора получили министр финансов Д.А. Гурьев, главный начальник Императорской канцелярии А.А. Аракчеев, а также флотоводец и адмирал Н.С. Мордвинов [4]. Тогда же по повелению Александра I была составлена «Записка об освобождении крестьян в России от крепостной зависимости...», в которой подчеркивалось, что «необходимо держаться того же естественного и последовательного хода дела» [6, с. 542–544]. Однако ни один из проектов по отмене крепостной зависимости в период правления Александра I (1801–1825 гг.) так и не был реализован.

Вступление на престол нового императора Николая I (1825–1855 гг.) ознаменовало новый этап в разработке проектов крестьянской реформы. Восстание декабристов в 1825 г., крестьянские волнения, а также предложения некоторой части дворян рассмотреть крестьянский вопрос подталкивают нового императора к созданию 6 декабря 1826 г. «Секретного комитета», главным вопросом которого стал крестьянский. Вообще, за все время правления Николая I таких комитетов было девять [1, с. 6]. Уже в 1827 г. был издан «Закон о 4,5 десятинах» (пропавший в 1830-е годы из «Полного собрания законов Российской империи» по неизвестной причине), по которому правительство впервые ущемило дворянское «право на душевладение». Отныне крестьяне, имевшие земли меньше 4,5 десятин на душу, перечислялись в свободные городские состояния [3, с. 307].

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Однако не все однозначно принимали изменения в пользу крестьян, особенно в губерниях, отдаленных от центра. Не исключением стала и Саратовская губерния, где нередким явлением было запугивание неграмотных крестьян. Достаточно обратиться к источникам личного происхождения, а именно – к воспоминаниям Константина Ивановича Попова – чиновника канцелярии саратовского губернатора. Так, после издания закона 1827 г. в Саратовской губернии необходимо было произвести пересчет количества внесенных крестьянами податей, а также выяснить, сколько десятин в помещичьих владениях приходится на каждого крестьянина. Однако возникли серьезные трудности при общении с самими крестьянами: крестьян-старообрядцев за подписи обещали «обратить» в православную веру; государственных крестьян мужского пола перевести в удельное состояние. Переубедить крестьян мирным путем не всегда удавалось, поэтому подписание необходимых табелей зачастую проходило с помощью «военных» мер. Только в одном Хвалынском уезде на полный пересчет и подписание табелей ушло около полугода [11, с. 173–174]. Кроме этого стоит учитывать, что это был не самый крупный уезд губернии.

Необходимо отметить, что правительство не оставило без внимания халатность чиновников, которая в итоге повлекла за собой большое количество недовольства и серьезные финансовые затраты, на что указывает большое количество делопроизводственных документов. Например, 6 апреля 1828 г. председателю Государственного совета и Комитета министров В.П. Кочубею поступило письмо от генерал-губернатора А.Х. Бенкендорфа о ситуации в Саратовской губернии. К письму была приложена записка «О лицах, промысляющих в Саратовской губернии сочинением ябедных прошений и ложных доносов», в которой были перечислены фамилии местных чиновников, дестабилизировавших ситуацию [10, ЛЛ. 1–9].

Социальное напряжение в крестьянской среде в губернии продолжалось и на протяжении 1830-х – 1840-х годов. Подавлять какие-либо недовольства в губернии было очень непросто из-за ее территории (площадь составляла около 18 миллионов десятин (более 192 тысяч квадратных километров)) и неуклонного прироста населения. По VIII ревизии 1834 г. в Саратовской губернии проживало 762978 человек, из них крестьян – 663106 (государственных крестьян – 306491, помещичьих крестьян – 320618, удельных крестьян – 35 997) [2, с. 58]. Уже в 1845 г. в Саратовской губернии, согласно данным доктора исторических наук М.А. Водолагина, проживало 1717303 человека, из них крестьян – 1303965, т. е. за десятилетие население губернии увеличилось практически в 2,5 раза [3, с. 68].

Недовольство крестьян своим положением проявлялось преимущественно в двух формах. Некоторые аспекты предреформенного периода, в том числе этапы настроения крестьян, были рассмотрены автором ранее в статье «Законодательство 1861 г. и реакция крестьян Саратовской губернии» [12, с. 172–175].

Итак, первая форма – жестокая расправа с помещиками. Достаточно обратиться к «Материалам для уголовной статистики России...». По данным за 9 лет (с 1835 по 1843 г.), Саратовская губерния занимает первое место по количеству сосланных в Сибирь за убийство помещиков (34 человека), значительно опережая Симбирскую губернию (33 человека). Отметим, что Владимирская губерния (22 человека), занимающая в этом списке третье место, отстает достаточно сильно от первого и второго места. Приведенные статистические данные отчетливо подтверждают сложное положение крестьян и их непростые взаимоотношения с помещиками. Заметим, что в соседней губернии – Астраханской за эти же 9 лет таковых преступлений не было вообще! Однако это была лишь одна из форм реакции крестьян на сложившуюся ситуацию [9, с. 158].

Вторая форма – открытое проявление недовольства. Ранее мы рассматривали проблему пересчета и подписания табелей о количестве податей в Хвалынском уезде. В 30-е годы XIX в. это недовольство разгорелось с новой силой, о чем свидетельствует «Дело по донесению Саратовского гражданского губернатора о крестьянах Шалкинской волости, упорствующих в принятии таблиц о количестве принадлежащих сбору податей и хлеба», датированное 23 декабря 1837 г. – 14 декабря 1838 г. Крестья-

не четырех сел и деревень Шалкинской волости Хвалынского уезда отказались «платить казенные подати и вносить в запас хлеб», за что самые активные из них были временно взяты под стражу. В случае не прекращения недовольств, местная команда офицеров получила право военного суда над крестьянами [5, Л. 1].

Часть помещиков осознавала неэффективность барщинной системы, основанной на крепостном праве. Однако фактов, когда хозяева добровольно отпускали крестьян, крайне мало. Хотя такие случаи были, в частности, в Саратовской губернии. В качестве подтверждения можно обратиться к источникам личного происхождения. Например, в воспоминаниях помещика В.А. Шомпулева говорится о помещице Марье Федоровне Дмитриевой. Перед смертью в 1847 г. она завещала отпустить своих крестьян на волю со всей землей. Приказание было выполнено. Однако помещик замечает, что «эта обстоятельство в то время немало наделало хлопот, так как подобные распоряжения помещиков были очень редки, и к ним относились с некоторой подозрительностью», в результате чего крестьяне землю продали и примкнули к саратовскому мещанскому обществу, боясь быть снова прикрепленными к земле [7, с. 44].

В этот же период времени продолжает работу учрежденный в 1835 г. Секретный комитет – уже третий по счету. Проекты полной отмены крепостного права продолжали разрабатываться, предусматривая постепенное освобождение крестьян без земли. В итоге после многочисленных дискуссий был разработан проект Указа об обязанных крестьянах 1842 г. Подводя итог работы комитета, в том числе объясняя, почему не был разработан проект отмены крепостного права, император заявил: «Нет сомнения, что крепостное право в нынешнем его у нас положении есть зло для всех ощутительное и очевидное; но прикасаться к оному теперь было бы злом, конечно, ещё более губительным...» [4, с. 42].

Несмотря на то, что Николай I понимал всю пагубность крестьянской зависимости от помещиков, сломать этот механизм он боялся. Во-первых, потому что основные проекты отмены крепостного права предполагали освобождение крестьян без земли, что вызвало бы их колоссальное недовольство (как это было после отмены крепостного права в Прибалтике в 1816–1819 гг.). Во-вторых, многие из дворян были решительно против отмены крепостного права.

Таким образом, разработка проектов крестьянской реформа началась уже с начала XIX в. и продолжалась на протяжении всей первой его половины. Провести постепенную реформу, разделенную на несколько этапов, фактически не получилось, несмотря на немалое количество указов, касающихся модернизации крепостной зависимости. Этот процесс зачастую приводил к крестьянским волнениям, Саратовская губерния исключением не стала. Для установления порядка в губернии нередко применялась и военная сила. Однако в 1855 г. начинается Крымская война, заставившая правительство поставить на первое место внешнеполитические интересы. Поражение в этой войне, а также сложившийся экономический кризис создали тяжелую внутриполитическую ситуацию, выход из которой новому монарху виделся в скорейшей отмене крепостного права, что и произошло в 1861 г.

Литература

1. Алексеев В.П. Секретные комитеты при Николае I // Великая реформа. М., 1911. Т. 2.
2. Булычев М. Крестьянская колонизация Саратовского края в конце XVIII – первой половине XIX века и ее последствия. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004.
3. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда. 1589–1967. М.: Наука, 1968.
4. Дворянские проекты решения крестьянского вопроса в России конца XVIII – первой четверти XIX века: сб. документов. Липецк: Липец. гос. пед. ун-т, 2003.
5. Дело по донесению Саратовского гражданского губернатора о крестьянах Шалкинской волости, упорствующих в принятии таблиц о количестве принадлежащих сбору податей и хлеба. 23 декабря 1837 г. – 14 декабря 1838 г. / Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 6. Д. 266. // Президентская библиотека имени Ельцина. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/1064918> (дата обращения: 18.03.19).
6. Записка. Об освобождении крестьян в России от крепостной зависимости, составленная в 1818 году, по повелению Александра Павловича / сообщ. С.А. Соболевским // Русский архив, 1865. 2-е изд. М., 1866. Стб. 542–544.

7. Из записок старого помещика (Быль из прошлого) // Русская старина. 1908. № 7.
8. Ключевский В.О. Курс русской истории: в 5 ч. СПб., 1904–1922.
9. Материалы для уголовной статистики России: Исслед. о проценте ссылаемых в Сибирь / Е. Анучина. Ч. 1. Тобольск: Тоб. губ. стат. ком., 1866.
10. Письмо генерал-адъютанта Бенкендорфа к графу Кочубею от 6 апреля 1828 г. с приложением записки о лицах, промышленяющих в Саратовской губернии сочинением ябедных прошений и ложных доносов. 6 апреля 1828 г / РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 254. // Президентская библиотека имени Ельцина. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 18.03.19).
11. Попов К.И. Записки о Саратове // Саратовский край: Ист. очерки, воспоминания, материалы. Саратов: Саратов. о-во вспомоществования нуждающимся литераторам, 1893. Вып. 1.
12. Фокин А.Ю. Законодательство 1861 г. и реакция крестьян Саратовской губернии // Студенческий электронный журнал «СТРИЖ». 2018. № 3(20). С. 172–175. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1528111426.pdf> (дата обращения: 18.03.19).

ALEXANDER FOKIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**EFFORTS OF SOLVING THE PEASANTS' ISSUE
IN THE FIRST HALF OF THE XIXTH CENTURY
(at the example of Saratov province)**

The article deals with the process of developing the projects of the peasants' reform in the Russian Empire during the first half of the XIXth century. There are considered some regulatory legal acts of the government and the response to them in the Saratov province.

Key words: the Russian Empire, Saratov province, peasants, the peasants' reform, the regulatory legal acts.